

Город. - 1998. - 28 апреля – С. 6

Чехов, Шехтель, Таганрог...

Т. Рожкова

«Я соскучился по Вас и жажду ... видеть», - писал А.П.Чехов и своему душевному «милейшему» другу, «талантливейшему из всех архитекторов мира» Францу Осиповичу Шехтелю (1859-1926 гг.). «Хороший друг Антон Павлович Чехов» и «добрейший» зодчий познакомились в молодые годы через брата писателя, художника Николая Чехова, знавшего Шехтеля по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества и по сотрудничеству в юмористических журналах. Чехов, державший в отношениях с людьми определенную дистанцию, с Шехтелем был неисчерпаемо счастлив и гордился искренней дружбой с ним. Два благородных интеллигента красивой души и светлого ума, с высокими понятиями о долге, патриотизме и человечности были связаны такими дружескими узами, что память о них еще долго хранил переживший писателя Шехтель.

Родство по убеждениям, душевной отзывчивости делами их одновременно участниками многих благородных акций, будь то сбор средств для голодающих в губернии, пожертвования по подписным листам или помощь кружку благотворительности в создании Народного Дворца в Москве.

Сохранилось 42 письмо Чехова к Шехтелю (1886-1902 гг.). Их откровенная переписка освежающе действовала на обоих. И летели письма к Шехтелю из Таганрога, Бабкино, Мелихова, с берегов Байкала. И «живущий чувствами» архитектор своей симпатией и великодушием избавлял писателя от «неперевариваемых волнений и тревог», облегчая его душевное состояние в минуты безденежья, безнадежной тоски и скуки, получая в ответ взаимодушевное: «Почтите меня своим присутствием» или «Весь Ваш, с сапогами, с калошами, с зубами, с жилеткой». Благодарный за посвященный ему рассказ «Два скандала» (1882 г.), Шехтель оформляет рисунок-виньетку на обложке первого издания сборника «Пестрые рассказы». Прекрасное оформление книги превзошло все ожидания Чехова.

«Ду-ушенька» Шехтель приветствовал пьесу друга «Иванов» (1887 г.), пренебрегая недоуменным отношением к комедии почти всей театральной публики. В отвергнутой в ожесточенных спорах критикой и прессой пьесе Шехтель одним из первых почувствовал, что Чехов, как и он в архитектуре, стал родоначальником модерна в драматургии.

Воплощение в жизнь праздничного модерна приносит Шехтелю в 1902 году звание академика архитектуры, Чехова ожидала награда еще весомей. Кроме звания почетного академика отделения изящной словесности (1900 г), он получил право от создателей Художественного театра К. С Станиславского и В. И. Немировича-Данченко называть театр своим, чеховским.

С триумфальной по успеху постановкой его пьес «Чайка» (1899 г.), «Три сестры» (1901 г.) театр приобрел «чеховский аромат» и стал на многие годы театром Чехова.

Премьерой «Вишневый сад» артисты отметили день рождения писателя – 17 января (29 – по новому стилю) 1904 года, как оказалось, последний. Спектакль состоялся в новом реконструированном помещении в Камергерском переулке, где портал и занавес так же были выполнены по его эскизам. На шехтельевском занавесе нашла вечное пристанище летящая чайка, ставшая символом театра.

В «Отечестве» писателя - Таганроге есть здание, навеки скрепившее два замечательных имени. Она построено по проекту Шехтеля в память о незабвенном друге. На аттике надпись: «Библиотека и музей имени А. П.Чехова».

На могиле писателя на Новодевичьем кладбище в Москве кружевная ограда изготовлена по рисункам Шехтеля.

Одним из самых выдающихся творений зодчего, как родоначальника московской школы позднего модерна, до сих пор остается Ярославский вокзал в Москве (1904 г.).

Видимо, очень понравилась композиция крыши вокзала таганрогскому адвокату Шаронову. Не чеховские ли «Три сестры» навеяли в проекте три разноликие башни? Вряд ли задумывался заказчик, что строя особняк по проекту великого архитектора (ул. Фрунзе, 80), он обогатит город еще одной жемчужиной зодческой выдумки лучшего друга Чехова.

ЦГТБ имени А. П. Чехова